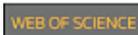

Грибер Ю. А. Минералогический код в русских цветоименованиях / Ю. А. Грибер // Научный диалог. — 2021. — № 4. — С. 42—65. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-4-42-65.

Griber, Yu. A. (2021). Mineralogical Code in Russian Color Names. *Nauchnyi dialog*, 4: 42-65. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-4-42-65. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-4-42-65

Минералогический код в русских цветоименованиях

Грибер Юлия Александровна
orcid.org/0000-0002-2603-5928
Researcher ID AAG-4410-2019
доктор культурологии, профессор
кафедры социологии и философии
y.griber@gmail.com

Смоленский государственный университет
(Смоленск, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 17-29-09145 «Картография цвета: диагностика развития цветоименований русского языка с использованием естественно-научных, историографических, социологических и психологических методов»

Mineralogical Code in Russian Color Names

Yulia A. Griber
orcid.org/0000-0002-2603-5928
Researcher ID AAG-4410-2019
Doctor of Cultural Studies, Professor
of Sociology and Philosophy
y.griber@gmail.com

Smolensk State University
(Smolensk, Russia)

Acknowledgments:

The reported study was funded by RFBR, project number 17-29-09145 “Color mapping: diagnostics of the development of color names in the Russian using natural science, historiographic, sociological and psychological methods”

© Грибер Ю. А., 2021

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Представлены результаты комплексного исследования колоративов, производных от названий цветных камней, в системе цветоименований современного русского языка. Исследование проводилось в 2018—2020 годах в два этапа с использованием методов контент-анализа и психолингвистического онлайн-эксперимента. На первом этапе оценивалось состояние семантической группы названий цветных камней, потенциальных объектов-референтов цветоименований, с помощью анализа четырех различных групп источников: специализированных словарей цветных камней, словарей цвета, индивидуальных авторских словарей цветообозначений и толковых словарей современного русского языка. На втором этапе исследовалось состояние образованных от названий цветных камней колоративов в активном словаре современных носителей русского языка на основе данных психолингвистического онлайн-эксперимента, в котором приняли участие 2457 человек в возрасте от 16 до 95 лет. Представлены результаты сопоставительного анализа перечней цветных камней-прототипов цветоименований в пассивном и активном словарях носителей современного русского языка. Рассматриваются сфера денотации и функции цветоименований, образованных от названий цветных камней. Особое внимание уделяется анализу деривативной продуктивности названий объектов-референтов изучаемого класса и частотности использования отдельных цветоименований в ответах носителей русского языка с различными социально-демографическими характеристиками (полом, возрастом, профессиональным опытом).

Ключевые слова:

русский язык; цветоименование; колоратив; семантическая группа цветных камней

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The results of a comprehensive study of color names derived from the names of colored stones in the system of color names of the modern Russian language are presented in the article. The research was conducted in 2018-2020 in two stages using the methods of content analysis and an online psycholinguistic experiment. At the first stage, the state of the semantic group of names of colored stones, potential objects-referents of color names, was assessed by analyzing four different groups of sources: specialized dictionaries of colored stones, dictionaries of color, individual author's dictionaries of color names and explanatory dictionaries of the modern Russian language. At the second stage, the state of the color terms formed from the names of colored stones in the active vocabulary of modern Russian speakers was investigated on the basis of data from an online psycholinguistic experiment, in which 2,457 people aged 16 to 95 took part. The results of a comparative analysis of the lists of colored stones-prototypes of color names in the passive and active dictionaries of the speakers of the modern Russian language are presented. The scope of denotation and the function of color names derived from the names of colored stones are considered. Particular attention is paid to the analysis of the derivative productivity of the names of referent objects of the studied class and the frequency of use of individual color names in the responses of Russian speakers with different socio-demographic characteristics (gender, age, professional experience).

Key words:

Russian; color naming; color term; semantic group of colored stones

Минералогический код в русских цветоименованиях

© Грибер Ю. А., 2021

1. Введение

В современном русском языке основную часть цветовых номинаций составляют термины, образованные от названий предметов с характерной окраской (см. напр.: [Крапивник, 2020; Кульпина, 2001; 2007; Paramei et al., 2018]). В основе данного типа словообразования лежит метафорический перенос, и значение таких номинаций легко определяется носителем языка на основе его представлений о цвете соответствующего объекта (см. подробнее: [Biggam, 2012; Wierzbicka, 1990; Wittgenstein, 1973]).

Как правило, носители языка сравнивают оттенки, которые они хотят назвать, с хорошо знакомыми им предметами с фиксированным цветом — растениями, ягодами, плодами, природными объектами, напитками и сладостями. Описанный механизм образования терминов цвета характерен не только для русского языка. Единицы из похожих семантических классов широко используются для образования терминов цвета также в английском [Casson, 1994; MacDonald et al., 2010; Matschi, 2004; Steinvall, 2002], немецком [Jones, 2013; Stoeva-Holm, 2007], польском [Кульпина, 2001], украинском [Кудря, 2015], шведском [Bergh, 2007], египетском [Warburton, 2007] и многих других языках. Однако в разных языках различные категории имеют неодинаковую популярность и распространенность.

Носители русского языка, описывая оттенки, часто сравнивают их с цветными драгоценными и полудрагоценными камнями. По результатам проведенных ранее исследований, по популярности эта группа объектов-референтов уступает только группе обозначений, содержащих отсылки к цветущим растениям [Griber et al., 2018 (табл. 2 и рис. 4)]. Тем не менее до сих пор нет комплексного исследования состояния этой семантической группы в живом активном словарном запасе современных носителей русского языка. Традиционно мотивы и цветовые образы драгоценных камней на материале русского языка изучаются в контексте анализа письменных текстов отдельных авторов (см. напр.: [Павлова, 2006; 2007; 2013; Радионова, 2016; Таран, 2005, 2012; Шилкина, 2004]) или рекламного дискурса [Печеникова, 2006; Сун Чуньчунь, 2018]. Отсутствуют и данные сравнительного анализа использования лексики из этой семантической группы представителями различных социальных групп: мужчинами и женщина-

ми, носителями языка разного возраста, представителями различных профессиональных сфер деятельности.

Целью статьи является комплексный анализ колоративов, производных от названий цветных камней, в системе цветоименований современного русского языка.

Задачи статьи заключаются в том, чтобы (1) провести сравнительный анализ перечней цветных камней-прототипов цветоименований, оценить присутствие обозначений камней в пассивном и активном словарях носителей современного русского языка; (2) определить сферу денотации и функции цветоименований, образованных от названий цветных камней; (3) на основе данных эксперимента установить деривативную продуктивность названий цветных камней (количество моно- и полилексемных производных, образованных от каждого названия) и частотность использования отдельных цветоименований в ответах носителей русского языка с различными социально-демографическими характеристиками (полом, возрастом, профессиональным опытом); (4) провести психолингвистический анализ исследуемой семантической группы и определить денотативные значения исследуемых цветовых категорий в цветовом пространстве CIELAB.

Система CIELAB является международным стандартом, который позволяет описывать любой воспринимаемый цвет тремя координатами: две передают цветность (a^* — красно-зеленую и b^* — сине-желтую составляющие), а третья — яркость (L^*). Координаты цветности (a^* и b^*) могут принимать положительные и отрицательные значения. Если значение a^* положительное, цвет имеет красноватый оттенок, если отрицательное — зеленоватый. При положительном значении b^* цвет расположен в желтой области цветового пространства, при отрицательном — в синей. Значение яркости (L^*) может меняться в диапазоне от 0 (черный) до 100 (белый).

Подчеркнем, что в данной работе название *цветные камни* используется в качестве общего термина для обозначения драгоценных, полудрагоценных (ювелирных, ограночных) и поделочных камней (ср.: [Куликов, 1982, с. 71]).

2. Дизайн эмпирического исследования

Исследование проводилось в 2018—2020 годах в два этапа с использованием методов контент-анализа и психолингвистического онлайн-эксперимента.

На первом этапе оценивалось состояние семантической группы названий цветных камней, потенциальных объектов-референтов цветоименований, с помощью контент-анализа четырех различных групп источников: (1) специализированных словарей цветных камней [Буканов,

2008; Куликов, 1982; Weiss, 2018], (2) словарей цвета [Василевич и др., 2013; РАНФТЦ; Стефанов, 2015; Харченко, 2013], (3) индивидуальных авторских словарей цветообозначений [Горбачевич и др., 1979; Забозлаева, 1998; Полухина, 2016] и (4) толковых словарей современного русского языка [БТСРЯ; Ожегов, 1991; СРЯ-1; СРЯ-2; СРЯ-3; СРЯ-4; ТСРЯ]. Единицами анализа и счета выступали названия объектов-референтов из семантического класса «драгоценные, полудрагоценные (ювелирные, ограночные) и поделочные камни (цветные камни)». Отбор единиц исследования ($N=1000$) проводился с использованием многоступенчатой кластерной стратегии. Разные типы словарей рассматривались как кластеры. В кластерах отбор единиц анализа осуществлялся методом сплошной выборки.

На *втором этапе* исследовалось состояние семантической группы образованных от названий цветных камней колоративов в активном словаре современных носителей русского языка на основе данных психолингвистического онлайн-эксперимента (<http://www.colournaming.com>), в котором приняли участие 2457 человек в возрасте от 16 до 95 лет (1402 женщины и 1055 мужчин, средний возраст — 41.36 лет).

Интерфейс эксперимента был спроектирован и разработан в программе Adobe Flash CS4 S.V. на языке программирования ActionScript 3 [Mylopas et al., 2010; 2016] и позволял последовательно показывать участникам на мониторе окрашенные в разные цвета прямоугольные карточки, которые компьютер в случайном порядке выбирал из 606 цветовых стимулов эксперимента. Задача участника заключалась в том, чтобы подобрать наиболее подходящее цветоименование для оттенка, который он видел, и ввести соответствующий термин с помощью клавиатуры в строке, расположенной на этой же странице ниже. Эксперимент был открытым, и участники могли использовать для описания цвета любые простые и составные слова, словосочетания и целые предложения.

Для удобства последующего анализа, координаты каждого цветового образца были заданы в цветовом пространстве CIELAB.

Респонденты могли называть любое количество образцов и закончить эксперимент, нажав кнопку «Конец». В среднем каждый участник давал 23 ответа ($\min = 1$, $\max = 46$). Вместе участники эксперимента предоставили 55 911 валидных цветообозначений, 2193 (3.92%) из которых содержали цветообозначения, образованные от названий драгоценных и полудрагоценных камней. Именно они и стали предметом нашего анализа.

Цветовое зрение участников эксперимента проверялось с помощью динамического цветового теста, разработанного в Лондонском городском университете [Barbur, 2004]. Результаты информантов с нарушенным цветовым зрением из базы данных эксперимента были исключены.

3. Результаты

3.1 Перечень цветных камней, выступающих прототипами в процессе номинации цвета

Проведенный контент-анализ показал, что в специализированных словарях описано более тысячи видов и разновидностей цветных камней и приведено несколько тысяч терминов, относящихся к цветному камню [Буканов, 2008; Куликов, 1982; Weiss, 2018]. Потенциально все они могут использоваться носителями языка в качестве цветообозначений, поскольку обладают характерной окраской разного тона, светлоты и насыщенности.

Словари цвета [Василевич и др., 2013; РАНФТЦ; Стефанов, 2015; Харченко, 2013] содержат гораздо меньшее количество названий цветных камней, которые служат основой для образования терминов цвета. Наиболее полный список цветных камней и минералов, названия которых используются в русском языке для образования цветоименований, приводится в словаре А.П. Василевича и др. [Василевич и др., 2013]. Этот список включает 43 объекта-референта из исследуемого семантического класса: агат, аквамарин, александрит, алмаз, аметист, берилл, бирюза, гелиотроп, гиацинт, горный хрусталь, гранат, гранит, жемчуг, изумруд, коралл, корунд, кристалл, лабрадорит, лунный камень, малахит, мрамор, нефрит, оникс, опал, офит, перидот, перламутр, рубин, сапфир, сердолик, серпантин, слоновая кость, топаз, турмалин, флюорит, хризолит, хризопраз, чароит, янтарь, яхонт, яшма и др.

Списки названий цветных камней, составленные на основании словарей В. К. Харченко [Харченко, 2013] и С. И. Стефанова [Стефанов, 2015], еще короче и содержат почти в два раза меньше объектов-референтов (23 и 24 названия камня соответственно), из которых в словаре А. П. Василевича и др. [Василевич и др., 2013] отсутствуют лишь 6: азурит, алмаз, альбит, бриллиант, гематит, кровавик.

Индивидуальные авторские словари цветообозначений никаких дополнительных единиц камней как референтов цветовой характеристики в составленный список названий камней не добавляют. Несмотря на то, что русская поэзия и литература наполнена мотивами и образами драгоценных камней и даже неблизкое знакомство с ней позволяет человеку назвать ряд текстов, где драгоценные камни играют символическую роль (ср.: «Гранатовый браслет» А. Куприна), авторские словари цветообозначений, производных от названий цветных камней, достаточно небольшие. В произведениях Н. Островского лишь 10 самоцветов, названия которых положены в основу цветообозначений: алмаз, аквамарин, бирюза, бриллиант, жемчуг, изумруд, лунный камень, малахит, янтарь и яхонт [Забозлаева, 1998]. Словарь цветных камней, к образам которых, описывая цвет, апел-

лирует И. Бродский, включает лишь 8 объектов-прототипов (агат, бирюза, гранат, жемчуг, мрамор, перламутр, сапфир, янтарь) [Полухина, 2016], а в философских статьях Вяч. Иванова — лишь шесть (алмаз (адамант), изумруд (смарagd), жемчуг (перл, бурмитские зерна), янтарь, агат, яхонт) [Радионова, 2016]. И даже в поэтических текстах рубежа XIX и XX веков, для которых характерно такое обилие «ювелирной метафорики», которой никогда не было ни в лирике предшественников, ни позднее, мы находим очень небольшой список объектов-референтов. Развивая традиционную образность, К. Бальмонт, А. Белый, А. Блок, В. Брюсов, М. Волошин, З. Гиппиус, В. Иванов, Д. Мережковский, Ф. Сологуб и др. часто привлекают драгоценные камни для описания мифологической оппозиции «небо — земля», для выражения замкнутости и открытости пространства, сравнивают с самоцветами красоту человеческого тела и лица (см. подробнее: [Шилкина, 2004]), но при этом чаще всего обращаются к одним и тем же образам, используют в формировании мотивно-образной структуры своих произведений символическую силу цветовых характеристик жемчуга, аметиста, алмаза, изумруда, перламутра.

Наконец, перечень референтов еще сокращается в толковых словарях современного русского языка [БТСРЯ; Ожегов, 1991; СРЯ-1; СРЯ-2; СРЯ-3; СРЯ-4; ТСРЯ]: здесь приводятся толкования только 17 образованных от названий цветных камней колоративов, причем все они имеют адъективную форму: *агатовый, аквамаринный, алебастровый, алмазный, бирюзовый, бриллиантовый, жемчужный, изумрудный, коралловый, кристальный, малахитовый, опаловый, перламутровый, рубиновый, сапфировый, сапфирный, хрустальный*.

3.2. Сфера денотации и функции цветоименований, образованных от названий цветных камней

Контент-анализ содержания словарных статей показывает, что цветоименования, образованные от названий драгоценных и полудрагоценных камней, имеют достаточно ограниченную *сферу денотации* и чаще всего приводятся с характерными пометами (см., напр.: [БТСРЯ; Ожегов, 1991; РАНФТЦ; ТСРЯ]). Термины, передающие близкие к ахроматическим оттенки (*жемчужный, опаловый, перламутровый*), предназначаются для описания природных явлений (неба, моря, дыма, облаков, пены, мерцающих звезд), дерева (ствол березы), внешности человека (жемчужные зубы, перламутровая бледность лица) [Кульпина, 2007]. Цветоименования, передающие красные оттенки (*коралловый*), используются для характеристики внешности (коралловые губы). Сфера денотации цветоименований, описывающих оттенки желтой части спектра (*янтарный*), принципиально другая: по данным словарей, они больше подходят для характери-

ки цвета густых и вязких продуктов (меда, варенья) и природы (осенние листья и сама осень) [Горбачевич и др., 1979; Кульпина, 2007, с. 160]. Термины зеленого и синего цвета (*изумрудный, сапфировый, бирюзовый*) предназначены для описания природных явлений (*изумрудная вода, изумрудная трава, бирюзовое море, сапфировое небо*), внешности человека (*изумрудные глаза*) [Кульпина, 2007, с. 168].

Анализ различных групп источников позволяет утверждать, что использование драгоценных и полудрагоценных камней в качестве цветowych прототипов в русском языке выполняет сразу несколько важных *функций*.

Во-первых, эти цветоименования подчеркивают яркость, густоту, насыщенность и интенсивность оттенков (ср.: [РАНФТЦ, с. 10, 13, 17, 22]), которые по сравнению с объектом-прототипом чаще всего значительно преувеличены. Они обозначают прозрачность (это качество указано в определениях аквамарина [РАНФТЦ, с. 7], аметиста [РАНФТЦ, с. 8], топаза [РАНФТЦ, с. 36]), блеск (указан в описании малахита [РАНФТЦ, с. 22]), матовость (указан в описании мрамора [РАНФТЦ, с. 24]), радужный отлив (указан в описании опала [РАНФТЦ, с. 26]). Метафоры драгоценных камней актуализируют семантику прозрачности (просвечиваемости) (ср.: [Насибуллина, 2009; Wittgenstein, 1973]) и в литературных произведениях русскоязычных авторов (см. подробнее: [Шилина, 2004]): *хрустальные поверхности воды, алмазные равнины снега* и др. подобные образы передают значения блеска, сияния и участвуют в реализации важнейших для мифотворческого символизма мотивов огня и света.

Во-вторых, концептуализация цвета с помощью названий драгоценных минералов предполагает эстетическую трансформацию в процессе номинации. Все образованные от названий цветных камней цветоименования являются эстетически ценными [Кульпина, 2007]. Они не просто называют цвет, но указывают на то, что этот цвет красивый: «сапфир — сапфировый (то есть красивый синий), малахит — малахитовый — то есть специфического цвета красивый зеленый цвет и т. п.» [Кульпина, 2001, с. 258]. Подчеркнем, что эстетическая оценка цветных камней присутствует даже в их описаниях в специализированных профессиональных словарях (ср.: [Буканов, 2008; Куликов, 1982, с. 130, 135 и др.; Weiss, 2018]). Таким образом, сема красоты органически присуща цветным камням, потому что их ценность напрямую связана с их эстетическими свойствами (ср.: [Кульпина, 2001, с. 262]).

Не случайно именно тематическая группа драгоценных камней и минералов оказывается наиболее востребованной среди номинаций цветоносителей, производные значения которых в русском рекламном тексте используются для обозначения цвета товара. По количеству номинаций и

числу цветоносителей эта группа занимает второе место, уступая по популярности лишь тематической группе растений [Сун Чуньчунь, 2018].

В-третьих, цветообозначения, образованные от названий цветных камней, включают эмоционально-оценочный компонент и помогают повысить «престижность» названия, используя механизм метафорического переноса: цвет уподобляется цвету драгоценных камней, и ему одновременно приписываются свойства мотивирующего денотата. Названия драгоценных камней содержат фоновые семы ‘высокая стоимость’, ‘красота’, ‘престижность’, ‘праздник’, ‘торжественность’. Они указывают на утонченность и изысканность, вызывают представления о роскоши, и лежащие в их основе образы легко считываются носителями языка [Астахова, 2014, с. 160—161, 171; Stoeva-Holm, 2007].

Не случайно именно эта модель цветоименования наиболее активно используется в рекламе одежды и обуви, декоративной косметики, автомобилей, мебели, хозяйственных предметов [Воронова и др., 2015; Печенникова, 2006; Сун Чуньчунь, 2018; Stoeva-Holm, 2007]. Так, термин *цвет слоновой кости* обозначает оттенки в рекламе тонального крема [Воронова и др., 2015, с. 7], аметист, жемчуг, изумруд, коралл, кварц, рубин, оникс, опал, топаз, сердолик, лунный камень используются для обозначения продуктов в рекламе декоративной косметики [Печенникова, 2006, с. 147; Астахова, 2014] (ср.: *волнующий рубин, магический рубин, царственный рубин*), мрамор, бирюза — в рекламе одежды и обуви [Печенникова, 2006, с. 147].

3.3. Перечень цветных камней-прототипов в активном словаре современных носителей русского языка

Отбор из общей базы данных эксперимента цветообозначений, образованных от названий драгоценных и полудрагоценных камней (N=2193), для анализа состояния исследуемой семантической группы в активном словаре современных носителей русского языка был реализован средствами Python-пакета. Эти данные содержали 165 различных по форме колоративов, которые в ответах участников разного пола и возраста повторялись с неодинаковой частотой.

Как и ожидалось, наиболее частотным оказалось цветоименование *бирюзовый* (рис. 1). По результатам проведенных ранее исследований, этот колоратив является самым употребительным отобъектным цветоименованием русского языка [Грибер и др., 2015; Griber et al., 2018] и вместе с термином *сиреневый* входит в десятку наиболее частотных цветообозначений, соперничая по популярности с основными цветоименованиями *фиолетовый, розовый, голубой, зеленый, синий, коричневый, серый, желтый* [Paramei et al., 2018].

Далее в списке наиболее частотных цветоименований, образованных от названий цветных камней, следуют *коралловый* (2-е место) и *изумрудный* (3-е место), что тоже согласуется с данными предыдущих исследований [Uusküla et al., 2016], по результатам которых термины *бирюзовый* и *изумрудный* входят в число наиболее семантически выделенных цветообозначений русского языка, занимая 16 и 24 позиции соответственно.

Отметим, что все три термина с наибольшей частотностью (*бирюзовый*, *коралловый*, *изумрудный*) имеют форму прилагательного.

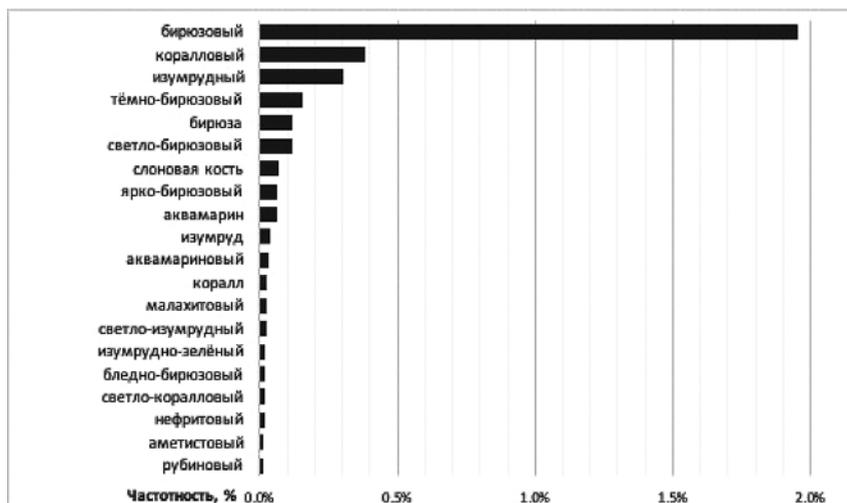

Рис. 1. Двадцать наиболее популярных цветоименований, образованных от названий цветных камней

Референтами 20 наиболее частотных цветоименований (рис. 1) служат всего 9 цветных камней: 6 колоративов являются производными от термина *бирюза* (*бирюзовый*, *бирюза*, *тёмно-бирюзовый*, *светло-бирюзовый*, *ярко-бирюзовый*, *бледно-бирюзовый*), 4 — от термина *изумруд* (*изумрудный*, *изумруд*, *светло-изумрудный*, *изумрудно-зелёный*), 3 — от термина *коралл* (*коралловый*, *коралл*, *светло-коралловый*), 2 — от термина *аквамарин* (*аквамарин*, *аквамариновый*).

Общий перечень объектов-референтов, составленный на основе данных онлайн-эксперимента с современными носителями русского языка разного пола и возраста, включает 27 цветных драгоценных и полудрагоценных камней (табл. 1).

Таблица 1

Количество случаев апелляции к образам драгоценных и полудрагоценных камней и количество колоративов, производных от названий камней

Позиция	Камень-референт	Количество производных	Количество случаев
1	Бирюза	64	1448
2	Коралл	25	275
3	Изумруд	22	247
4	Аквамарин	10	65
5	Слоновая кость	2	42
6	Малахит	7	25
7	Рубин	3	13
8	Аметист	2	12
9	Нефрит	1	12
10	Перламутр	4	8
11	Гранат	3	8
12	Сапфир	2	6
13	Жемчуг	1	6
14	Янтарь	2	4
15	Лазурит	1	4
16	Гелиотроп	2	3
17	Гиацинт	2	2
18	Мрамор	2	2
19	Турмалин	2	2
20	Опал	1	2
21	Агат	1	1
22	Бриллиант	1	1
23	Сердолик	1	1
24	Алмаз	1	1
25	Гранит	1	1
26	Обсидиан	1	1
27	Топаз	1	1
27		165	2193

С точки зрения структуры образованные от названий минералов и драгоценных камней термины представлены следующими типами:

- (1) моноксемные прилагательные (*бирюзовый*);
- (2) моноксемные существительные (*бирюза*);

(3) сложные имена прилагательные, в структуре которых выделяется, как правило, два или три корня-основы, представляющие собой либо названия равноправных оттенков (*бирюзово-зеленый*), либо название цвета с уточнением его интенсивности (*светло-изумрудный*, *светло-бирюзово-зеленый*);

(4) сложные цветообозначения со структурой «прилагательное + существительное» (*светлый изумруд*), «существительное + существительное» (*пастель бирюзы*), «прилагательное + простое или сложное прилагательное» (*янтарный желтый*, *приглушенный темно-изумрудный*).

Подавляющее большинство образованных от названий драгоценных и полудрагоценных камней цветowych дескрипторов, которые предложили участники эксперимента, имели сложную структуру (рис. 2). Наиболее часто (71 %) встречались цветообозначения в форме сложных слов с компонентами *темно-*, *светло-*, *бледно-*, *ярко-*, *грязно-* (*темно-бирюзовый*, *светло-изумрудный*, *ярко-коралловый*) или в сочетании с основным цветоименованием (*изумрудно-зеленый*, *зеленая бирюза*). Реже (20 % случаев) использовались моноксемные прилагательные с суффиксами *-ов-* (*аквамариновый*, *аметистовый*, *бирюзовый*, *бриллиантовый*, *гелиотроповый*, *гранатовый*, *коралловый*) или *-н-* (*алмазный*, *жемчужный*, *изумрудный*) и существительные. Форма существительного в нашем исследовании была зафиксирована в каждом из 27 словообразовательных гнезд. Шесть названий камней (*агат*, *гиацинт*, *гранит*, *лазурит*, *обсидиан*, *топаз*) среди производных не имели ни одного цветоименования в форме прилагательного. Пять цветоименований в форме существительного присутствовали в списке из 20 наиболее частотных: *бирюза* (на 4-м месте), *слоновая кость* (на 7-м), *аквамарин* (на 8-м), *изумруд* (на 10-м) и *коралл* (на 12-м месте) (рис. 1). Наше исследование показало, что модель «цвета X» не характерна для данной семантической группы. Мы зафиксировали только одно обра-

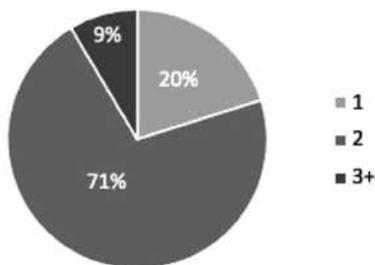

Рис. 2. Количество слов в цветowych дескрипторах, образованных от названий цветных камней

зованное от названия цветного камня цветообозначение в такой форме — *цвет слоновой кости*, которое использовалось как мужчинами, так и женщинами в возрасте от 20 до 40 лет.

Большинство одно- и двухлексемных цветоименований представляли собой общепринятые, утвержденные речевым опытом, привычные модели. Наоборот, цветообозначения из трех и более слов (9 %) почти во всех случаях являлись авторскими окказиональными сочетаниями (напр.: *аквамарин в небе, люминисцентно-изумрудный светлый, свободный светло-бирюзовый* и др.).

3.4. Социолингвистические различия выбора цветоименований

Чтобы выявить социолингвистические различия в стратегиях выбора цветоименований из исследуемой семантической группы, мы сопоставили перечни объектов-референтов у носителей русского языка с различными социально-демографическими характеристиками (полом, возрастом, профессиональным опытом).

Количество ответов, содержащих цветообозначения, производные от названий цветных камней, у женщин и мужчин оказалось практически одинаковым и составило 5.07 % и 5.09 % соответственно. Совпадало и количество объектов-референтов у мужчин и женщин (22). Однако оба списка (перечень форм и список референтов) заметно различались по своему составу. Только две трети (17) всех референтов встречались в обоих выборках — и у мужчин, и у женщин. Остальные цветные камни оказались гендерно специфическими и были отмечены только в словаре у женщин (бриллиант, гелиотроп, обсидиан, опал, сердолик) или только у мужчин (агат, алмаз, гранит, топаз, турмалин) (табл. 2, рис. 3 в центре).

Список референтов, которые мы нашли как в ответах людей, профессионально связанных с цветом, так и среди цветоименований, предложенных участниками без опыта работы с цветом, включал 14 цветных камней, которые оказались общими для мужчин и женщин (табл. 2, рис. 3 справа): аквамарин, аметист, бирюза, гранат, жемчуг, изумруд, коралл, малахит, нефрит, перламутр, рубин, сапфир, слоновая кость, янтарь.

Респонденты в возрасте от 30 до 60 лет использовали для обозначения оттенков термины, производные от названий цветных камней, гораздо чаще, чем молодые участники и респонденты старше 60 (табл. 2, рис. 3 слева). В их ответах доля цветоименований достигла почти 6 %, в то время как у самых молодых и самых старших участников составила лишь 4,72 % и 2,82 % соответственно. Только 5 референтов встретилось в ответах респондентов всех возрастных групп: аквамарин, бирюза, изумруд, коралл, слоновая кость. Интересно, что самые молодые (от 16 до 19 лет) и самые старшие участники эксперимента (старше 70) для обозначения от-

Таблица 2

Референты из числа драгоценных и полудрагоценных камней
 в словаре носителей русского языка с разными
 социальными характеристиками

	Количество форм	Количество референтов	Специфические для социальной группы референты	Общие референты
Участники разного пола				
Мужчины	5.05 %	22	агат, алмаз, гранит, топаз, турмалин	аквамарин, аметист, бирюза, гиацинт, гранат, жемчуг, изумруд, коралл, лазурит, малахит, мрамор, нефрит, перламутр, рубин, сапфир, слоновая кость, янтарь
Женщины	5.07 %	22	бриллиант, гелиотроп, обсидиан, опал, сердолик	
Участники с разным уровнем опыта работы с цветом				
Без опыта	5.88 %	23	агат, алмаз, гиацинт, лазурит, мрамор, обсидиан, сердолик, топаз, турмалин	аквамарин, аметист, бирюза, гранат, жемчуг, изумруд, коралл, малахит, нефрит, перламутр, рубин, сапфир, слоновая кость, янтарь
С опытом	4.24 %	18	бриллиант, гелиотроп, гранит, опал	
Участники разного возраста				
16—19	4.72 %	5		аквамарин, бирюза, изумруд, коралл, слоновая кость
20—29	4.66 %	22	алмаз, бриллиант, гранит, обсидиан, янтарь	
30—39	6.19 %	16	гиацинт	
40—49	5.41 %	12		
50—59	5.90 %	13	сердолик, турмалин	
60—69	3.75 %	7		
70+	2.82 %	5		

тенков обращались исключительно к этим референтам и больше никакие другие не использовали.

Многие названия драгоценных камней, которые активно эксплуатируются современными носителями русского языка, всего несколько десятилетий назад использовались по-другому. Так, зафиксированное в нашем исследовании цветообозначение *гелиотроповый* (цвета гелиотропа, темно-зеленого с пятнами красного или желтого цвета минерала) раньше использовалось исключительно в литературе или поэзии: оно не представле-

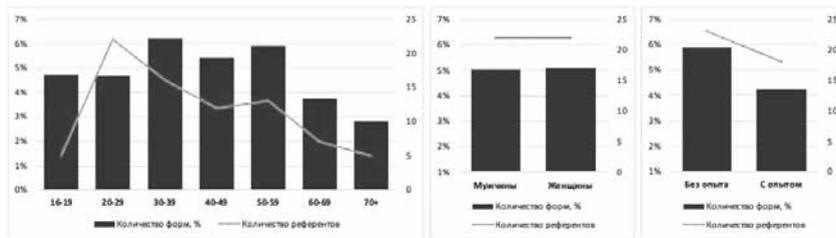

Рис. 3. Количество форм и объектов-референтов, выявленных в ответах респондентов разных возрастных групп (слева), участников разного пола (в центре) и с разным уровнем опыта работы с цветом (справа)

но в толковых словарях русского языка, но дважды встречается в рассказе И. Бунина: «Океан за это мгновение стал уже весь млечно-стальной с голубым налетом <...>, меж тем как небо на востоке стало гелиотроповым...» [Косых, 2002, с. 28—34]. Колоратив *топаз* (*топазовый*), который в словаре А. П. Василевича и др. [Василевич и др., 2013, с. 209] определяется как оттенок желтого (*коричнево-желтый топаз, оранжево-топазовый*), по всей видимости, в качестве цветообозначения поменял свой цвет: в нашем эксперименте этот термин использовался для обозначения светлых голубых оттенков.

3.5. Денотативные значения цветовых категорий в цветовом пространстве CIELAB

Проведенный нами психолингвистический анализ показал, что в активном словаре носителей русского языка денотативные значения цветовых категорий часто заметно отличаются от реальных физических характеристик объектов-референтов. За каждым цветоименованием, образованным от названия цветного камня, закрепляется постоянный цвет, которым минералы, послужившие прототипами данных терминов, в природе обладают исключительно редко (см., напр.: [Буканов, 2008; Куликов, 1982; Weiss, 2018]). Например, согласно специализированным словарям цветных камней, янтарь в природе может иметь более двухсот различных цветов и оттенков, от белых, желтых и красно-коричневых до голубых и зеленых (см. напр.: [Куликов, 1982, с. 136]). Многие цветные камни меняют цвет под влиянием освещения и окружающей температуры. И даже если информация о цвете минерала «закладывается» в его название (ср.: *черный жемчуг*), тем не менее такое название может подразумевать целый ряд цветовых разновидностей. Например, *чёрным жемчугом* называют «коричневые, темные синие, сине-зеленые, зеленые, темно-фиолетовые жемчужины с ясным металлическим блеском» [Куликов, 1982, с. 62].

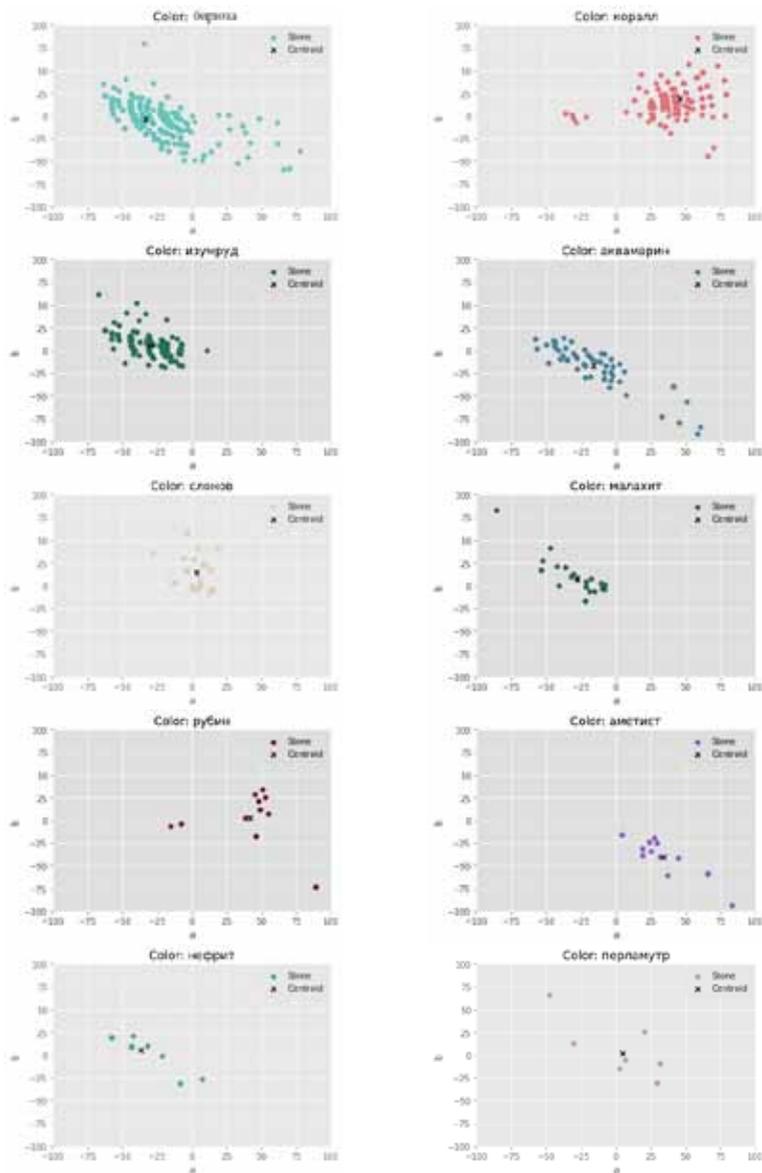

Рис. 4. Денотаты десяти наиболее часто встречающихся в русском языке колоративов, образованных от названий цветных камней:
плоскость a^*b^* цветового пространства CIELAB

В понимании же неспециалиста сапфир непосредственно связан с синим цветом и другим просто быть не может. Термин *жемчужный* определяется как «чисто белый с блеском» [ТСРЯ], «серебристо-белый» [Василевич и др., 2013, с. 121]: *опаловый* — как «молочно-белый, с желтизной или голубишной» [БТСРЯ; СРЯ-2], «молочно-голубой» [ТСРЯ], «матово-белый с радужным отливом» [Василевич и др., 2013, с. 122]. *Перламутровый* означает «переливчатый, серебристо-розовый» [ТСРЯ], «серебристо-белый» [Василевич и др., 2013, с. 122], «напоминающий перламутр своим блеском, нежностью окраски» [БТСРЯ, с. 825]. Термин *коралловый* используется для обозначения оттенков в пределах от светло-красного [ТСРЯ, 1997] до ярко-красного [БТСРЯ; СРЯ-2]. Янтарный обозначает оттенки желтого: «прозрачно-желтый» [Ожегов, 1991], «золотисто-желтый» [СРЯ-4], темно-желтый, медовый [Василевич и др., 2013, с. 123]. Бирюзовый обозначает переходный цвет, расположенный между зеленым и голубым — «зеленовато-голубой» [Ожегов, 1991; ТСРЯ; БТСРЯ]; аметистовый — фиолетовый, прозрачно-фиолетовый, голубовато-фиолетовый [Косых, 2002].

В результате сужения цветового спектра, который мог бы быть связанным с образом камня в соответствии с его природными параметрами, до одного цвета в представлении носителей языка, производные от названия определенного цветного камня термины обозначают цветовые образцы, которые располагаются достаточно близко друг к другу в цветовом пространстве CIELAB (рис. 4). Подавляющее большинство обнаруженных нами в ходе онлайн-эксперимента колоративов, производных от названий цветных камней, участники использовали для обозначения различных сложных для цветоименования ахроматических оттенков (колоративы, производные от бриллианта, алмаза, слоновой кости, перламутра, опала, жемчуга, турмалина, гранита, обсидиана), а также «промежуточных» оттенков сине-зеленой (производные изумруда, малахита, нефрита, мрамора, бирюзы, аквамарина, лазурита, топаза, сапфира) и красно-фиолетовой (производные агата, сердолика, коралла, граната, рубина, аметиста, гелиотропа, гиацинта) областей цветового пространства, передавая с их помощью яркость, густоту, насыщенность и интенсивность оттенков.

4. Заключение

Наше исследование показало значительные расхождения перечней обозначений цветных камней, способных образовывать цветоименования, в пассивном и активном словарях современных носителей русского языка.

По результатам контент-анализа, существует более тысячи видов и разновидностей цветных камней, которые потенциально могут использоваться носителями языка в качестве референтов цветообозначений,

поскольку обладают характерной окраской разного тона, светлоты и насыщенности. Однако этого не происходит, и в словарь цветообозначений русского языка попадает лишь небольшая часть потенциальных референтов (49), а в активном словаре их число сокращается еще в два раза (27). По всей видимости, это связано с тем, что цветонаименования, образованные от названий драгоценных и полудрагоценных камней, в русском языке имеют достаточно узкую сферу денотации, ограниченную описанием природных явлений и объектов, продуктов с определенными свойствами, внешности человека.

Сравнительный анализ образованных от названий драгоценных камней цветонаименований в активном словаре мужчин и женщин, респондентов разного возраста и участников с различным профессиональным опытом показывает наличие в данной семантической группе ядра и периферии. Ядро семантической группы образуют цветонаименования, производные от слов *бирюза*, *коралл*, *изумруд*. Это предположение подтверждается совпадением выбора цветонаименований участниками с разными социально-демографическими характеристиками (ср.: табл. 2; рис. 3), их высокой частотностью и деривативной продуктивностью (рис. 1; табл. 1). Периферия семантической группы организована более свободно и постоянно изменяется. Некоторые цветонаименования теряют свою актуальность и в современном русском языке сокращают сферу употребления в связи с дезактуализацией их прототипического предмета-эталона (напр.: *александрит*, *алмадин*, *жадеит*, *сердолик*). Наоборот, названия драгоценных камней, которые активно эксплуатируются современными носителями русского языка, всего несколько десятилетий назад использовались в функции цветообозначений исключительно в литературе или поэзии (напр.: *гелиотроповый*) или имели другой хроматический образ (напр.: *топаз*).

В целом популярность использования образов драгоценных и полудрагоценных камней в качестве объектов-прототипов поддерживается развитием рекламного дискурса, где словесное обозначение цвета становится неотъемлемой частью упаковки товара, важной и необходимой для привлечения потенциального покупателя. Современная реклама активно использует ресурсы цветовой номинации. Предлагая в качестве названия цвета название цветного камня, рекламодатели влияют на восприятие продукта, поскольку создают образ, который должен подойти и понравиться клиенту. В результате при использовании образа цветного камня в качестве объекта-прототипа обязательно происходит сужение цветовой семы до строго определенного оттенка. В активном словаре носителей русского языка за цветными камнями закрепляется уникальный и строго определенный цвет, а обозначаемые ими оттенки часто заметно отходят от реальных

физических характеристик прототипа (ср.: рис. 4). Наряду с другими лексемами, описывающими природные объекты или вещества, цветные камни в восприятии неискушенных носителей русского языка кажутся объектами с фиксированным цветом.

Источники и принятые сокращения

1. БТСРЯ — *Большой толковый словарь русского языка* / под ред. С. А. Кузнецова. — Санкт-Петербург : Норинт, 2004. — 1534 с. — ISBN: 5-7711-0015-3.
2. Буканов В. В. Цветные камни: энциклопедия. — Прага : Гранит, 2008. — 419 с. — ISBN: 5-94216-017-1.
3. Василевич А. П. Цвет и названия цвета в русском языке / А. П. Василевич, С. Н. Кузнецова, С. С. Мищенко. — Москва : ЛКИ, 2013. — 218 с. — ISBN: 978-5-382-01479-1.
4. Горбачевич К. С. Словарь эпитетов русского литературного языка / К. С. Горбачевич, Е. П. Хабло. — Ленинград : Наука, 1979. — 568 с.
5. Забозлаева Т. Б. Ювелирные камни в произведениях русских писателей / Т. Б. Забозлаева. — Санкт-Петербург : BOREY-PRINT, 1998. — 28 с.
6. Куликов Б. Ф. Словарь камней-самоцветов / Б. Ф. Куликов. — Ленинград : Недра, 1982. — 168 с. — ISBN: 5-247-00076-5.
7. Ожегов С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. — 23-е изд., испр. — Москва : Русский язык, 1991. — ISBN: 5-200-01088-8.
8. Полухина В. П. Словарь цвета поэзии Иосифа Бродского / В. П. Полухина. — Москва : Новое литературное обозрение, 2016. — 372 с. — ISBN: 978-5-4448-0591-6.
9. РАНФТЦ — *Русско-англо-немецко-французские термины цветообозначения*. Тетради новых терминов № 98 / ред. А. П. Василевич, А. Д. Швейцер. — Москва : АН СССР, 1986. — 108 с.
10. СРЯ-1 — *Словарь русского языка* : в 4 т. Т. 1: А—Й / ред. А. П. Евгеньева — 4-е изд., стер. — Москва : Русский язык, 1999. — 702 с. — ISBN: 5-200-02673-3.
11. СРЯ-2 — *Словарь русского языка* : в 4 т. Т. 2: К—О / ред. А. П. Евгеньева — 4-е изд., стер. — Москва : Русский язык, 1999. — 736 с. — ISBN: 5-200-02674-1.
12. СРЯ-3 — *Словарь русского языка* : в 4 т. Т. 3: П—Р / ред. А. П. Евгеньева — 4-е изд., стер. — Москва : Русский язык, 1999. — 750 с. — ISBN: 5-200-02672-5.
13. СРЯ-4 — *Словарь русского языка* : в 4 т. Т. 4: С—Я / ред. А. П. Евгеньева — 4-е изд., стер. — Москва : Русский язык, 1999. — 797 с. — ISBN: 5-200-02676-8.
14. Стефанов С. И. Названия цвета и его оттенков. Толковый словарь-справочник. Более 2000 терминов с английскими эквивалентами / С. И. Стефанов. — Москва : ЛЕ-НАНД, 2015. — 248 с. — ISBN: 978-5-9710-5006-3.
15. БТСРЯ — *Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений* / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — Москва : А ТЕМП, 2013. — 874 с. — ISBN: 978-5-905542-04-6.
16. Харченко В. К. Словарь цвета: новые материалы, полная электронная версия / В. К. Харченко. — Москва : Издательство Литературного института им. А. М. Горького, 2013. — 208 с. — ISBN: 978-5-7060-0135-3.
17. Weiß S. Das große LAPIS-Mineralienverzeichnis. Alle Mineralien von A bis Z und ihre Eigenschaften / S. Weiß. — 7. Aufl. — München : Christian Weise Verlag, 2018. — 298 p. — ISBN: 978-3921656839.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Астахова Я. А.* Цветообозначения в русской языковой картине мира : диссертация ... кандидата филологических наук / Астахова Я. А. — Москва, 2014. — 234 с.
2. *Воронова М. В.* Типы колоративов в рекламных текстах [Электронный ресурс] / М. В. Воронова, Н. И. Ершова // Огарев-Online. — 2015. — № 6 (47). — С. 7. — Режим доступа : <http://journal.mrsu.ru/arts/typy-kolorativov-v-reklamnykh-tekstakh> (дата обращения 23.02.2021).
3. *Грибер Ю. А.* Картография цвета: эмпирический анализ цветоименований русского языка / Ю. А. Грибер, Д. Милонас // Человек и культура. — 2015. — № 6. — С. 64—94. — DOI: 10.7256/2409-8744.2015.6.16636.
4. *Косых Е. А.* Система цветообозначений в русском языке: к созданию и публикации «Русской энциклопедии цвета» / Е. А. Косых // Вестник Барнаульского государственного педагогического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. — 2002. — № 2. — С. 28—34.
5. *Крапивник Е. В.* Цветонаименования: аспекты систематизации / Е. В. Крапивник. — 3-е изд., стер. — Москва : Флинта, 2020. — 142 с. — ISBN: 978-5-9765-2114-8.
6. *Кудря О. А.* Лексико-семантическая классификация вторичных цветообозначений в английском и украинском языках: лингвокультурологический аспект / О. А. Кудря // Вестник РУДН. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. — 2015. — № 1. — С. 53—59.
7. *Кульпина В. Г.* Лингвистика цвета: Термины цвета в польском и русском языках / В. Г. Кульпина. — Москва : Московский лицей, 2001. — 470 с. — ISBN: 5-7611-0303-6.
8. *Кульпина В. Г.* Система цветообозначений русского языка в историческом освещении / В. Г. Кульпина // Наименования цвета в индоевропейских языках. Системный и исторический анализ / ред. А. П. Василевич. — Москва : КомКнига, 2007. — С. 126—184.
9. *Насибуллина Ф. Ф.* Микрополе белого цвета в рекламных текстах на немецком и русском языках / Ф. Ф. Насибуллина // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. — 2009. — Т. 151, кн. 3. — С. 184—189.
10. *Павлова Л. В.* «Самоцветные» образы в лирике Вячеслава Иванова: лала кровь и сладость изумруда / Л. В. Павлова // Авраамиевские чтения. Вып. IV. — Смоленск : Универсум, 2007. — С. 54—58.
11. *Павлова Л. В.* «Самоцветные» образы в лирике Вячеслава Иванова: перл слезы на бледном лике / Л. В. Павлова // Русская филология : ученые записки Смоленского государственного университета. — 2013. — № 15. — С. 55—70.
12. *Павлова Л. В.* «Ярким камнем богаты»: мир самоцветов в лирике Вячеслава Иванова (общая характеристика) / Л. В. Павлова // Русская филология. — 2006. — Т. 10. — С. 93—111.
13. *Печенникова Л. В.* Цветообозначения в рекламном дискурсе (на материале англо-американской и российской рекламы предметов быта) : диссертация ... кандидата филологических наук / Л. В. Печенникова. — Саратов, 2006. — 267 с.
14. *Радионова А. В.* Поэтический символ «камень-самоцвет» в философских статьях Вячеслава Иванова / А. В. Радионова // Обсерватория культуры. — 2016. — Т. 13, № 4. — С. 486—498. — DOI: 10.25281/2072-3156-2016-13-4-486-498.
15. *Сун Чуньчунь.* Колоративная лексика в русском рекламном тексте : диссертация ... кандидата филологических наук / Сун Чуньчунь. — Воронеж, 2018. — 150 с.

16. *Таран С. В.* Минералогические цветообозначения как способ авторской перцепции в поэтической картине мира М. Волошина / С. В. Таран // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. — 2012. — Вып. 2. — С. 87—94.

17. *Таран С. В.* Функциональная роль минералогической лексики в идиостиле М. Волошина : диссертация ... кандидата филологических наук / С. В. Таран. — Калининград, 2005. — 200 с.

18. *Шилкина М. М.* Мотивы и образы драгоценных камней в русской поэзии XIX—XX веков : диссертация ... кандидата филологических наук / М. М. Шилкина. — Волгоград, 2004. — 237 с.

19. *Barbur J. L.* “Double-blindsight” revealed through the processing of color and luminance contrast defined motion signals / J. L. Barbur // Progress in Brain Research. — 2004. — № 144. — P. 243—260. — DOI: 10.1016/S0079-6123(03)14417-2.

20. *Bergh G.* The semiosis of Swedish car color names. Descriptive and amplifying functions / G. Bergh // Anthropology of Color: Interdisciplinary Multilevel Modeling / ed. by R. E. MacLaury, G. V. Paramei, D. Dedrick. — Amsterdam : John Benjamins, 2007. — P. 337—346.

21. *Biggam C. P.* The Semantics of Colour: A Historical Approach / C. P. Biggam. — Cambridge : Cambridge University Press, 2012. — 274 p. — ISBN: 978-0521899925.

22. *Casson R. W.* Russett, rose, and raspberry: the development of English secondary color terms / R. W. Casson // Journal of Linguistic Anthropology. — 1994. — № 4. — P. 5—22. — DOI: 10.1525/jlin.1994.4.1.5.

23. *Griber Y. A.* Objects as culture-specific referents of color terms in Russian / Y. A. Griber, D. Mylonas, G. V. Paramei // Color Research and Application. — 2018. — № 43 (6). — P. 958—975. — DOI: 10.1002/col.22280.

24. *Jones W. J.* German Colour Terms: A Study in their Historical Evolution from Earliest Times to the Present / W. J. Jones. — Amsterdam/Philadelphia : John Benjamins, 2013. — 677 p. — ISBN: 978-9027246103.

25. *MacDonald L.* Edible color names / L. MacDonald, D. Mylonas // Proceedings of the AIC 2010 Interim Meeting. Color and Food. — Mar del Plata : AIC, 2010. — P. 196—199.

26. *Matschi M.* Color terms in English: Onomasiological and semasiological aspects / M. Matschi // Onomasiology Online. — 2004. — № 5. — P. 56—139.

27. *Mylonas D.* Augmenting basic colour terms in English / D. Mylonas, L. MacDonald // Color Research and Application. — 2016. — № 41 (1). — P. 32—42. — DOI: 10.1002/col.21944.

28. *Mylonas D.* Online colour naming experiment using Munsell colour samples / D. Mylonas, L. MacDonald // Proceedings of the 5th European Conference on Colour in Graphics, Imaging, and Vision (CGIV). — Springfield : IS&T, 2010. — P. 27—32.

29. *Paramei G. V.* An online color naming experiment in Russian using Munsell color samples / G. V. Paramei, Y. A. Griber, D. Mylonas // Color Research and Application. — 2018. — № 43 (4). — P. 358—374. — DOI: 10.1002/col.22190.

30. *Steinvall A.* English Colour Terms in Context : PhD thesis / A. Steinvall. — Umeå : Umeå University, 2002. — 267 p. — ISBN: 91-7305-226-4.

31. *Stoeva-Holm D.* Color terms in fashion / D. Stoeva-Holm // Anthropology of Color: Interdisciplinary Multilevel Modeling / ed. by R. E. MacLaury, G. V. Paramei, D. Dedrick. — Amsterdam : John Benjamins, 2007. — P. 421—439.

32. *Uusküla M.* From listing data to semantic maps: Cross-linguistic commonalities in cognitive representation of color / M. Uusküla, D. L. Bimler // Folklore. — 2016. — № 64. — P. 159—180. — DOI: 10.7592/FEJF2016.64.colour.

33. Warburton D. A. Basic color term evolution in light of ancient evidence from the Near East / D. A. Warburton // *Anthropology of Color: Interdisciplinary Multilevel Modeling* / ed. by R. E. MacLaury, G. V. Paramei, D. Dedrick. — Amsterdam : John Benjamins, 2007. — P. 231—248.
34. Wierzbicka A. The meaning of colour terms: semantics, culture and cognition / A. Wierzbicka // *Cognitive linguistics*. — 1990. — № 1. — P. 99—150. — DOI: <https://doi.org/10.1515/cogl.1990.1.1.99>.
35. Wittgenstein L. *Philosophical Investigations* / L. Wittgenstein. — 3rd ed. — London : Pearson, 1973. — 256 p. — ISBN: 978-0024288103.

MATERIAL RESOURCES

- BTSRYa — Kuznetsov, S. A. (ed.). (2004). *Great Dictionary of Russian language*. Sankt-Peterburg: Norint. 1534 p. ISBN: 5-7711-0015-3. (In Russ.).
- Bukanov, V. V. (2008). *Russian Gemstones Encyclopedia*. Praga: Granit. 419 p. ISBN: 5-94216-017-1. (In Russ.).
- Gorbachevich, K. S., Khablo, E. P. (1979). *Dictionary of epithets of the Russian*. Leningrad: Nauka. 568 p. (In Russ.).
- Kharchenko, V. K. (2013). *Color Vocabulary: New Materials, Full Electronic Version*. Moscow: Publishing house of the Literary Institute. A. M. Gorky. 208 p. ISBN: 978-5-7060-0135-3. (In Russ.).
- Kulikov, B. F. (1982). *Gemstone Dictionary*. Leningrad: Nedra. 168 p. ISBN: 5-247-00076-5. (In Russ.).
- Ozhegov, S. I. (1991). *Dictionary of the Russian*. (23rd ed.). Moscow: Russkiy yazyk. ISBN: 5-200-01088-8. (In Russ.).
- Polukhina, V. P. (2016). *The Color Dictionary of Joseph Brodsky's Poetry*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. 372 p. ISBN: 978-5-4448-0591-6. (In Russ.).
- RANFTTs — Vasilevich, A. P., Shveytser, A. D. (eds.). (1986). *Russian-English-German-French terms of color designation. Notebooks of new terms № 98*. Moscow: AN SSSR. 108 p. (In Russ.).
- SRYa-1 — Evgenieva, A. P. (ed.). (1999). *Dictionary of the Russian: A—Y*. Moscow: Russkiy yazyk. 4/1. 702 p. ISBN: 5-200-02673-3. (In Russ.).
- SRYa-2 — Evgenieva, A. P. (ed.). (1999). *Dictionary of the Russian: K—O*. (4th ed.). Moscow: Russkiy yazyk. 4/2. 736 p. ISBN: 5-200-02674-1. (In Russ.).
- SRYa-3 — Evgenieva, A. P. (ed.). (1999). *Dictionary of the Russian: P—R*. (4th ed.). Moscow: Russkiy yazyk. 4/3. 750 p. ISBN: 5-200-02672-5. (In Russ.).
- SRYa-4 — Evgenieva, A. P. (ed.). (1999). *Dictionary of the Russian: S—Ya*. (4th ed.). Moscow: Russkiy yazyk. 4/4. 797 p. ISBN: 5-200-02676-8. (In Russ.).
- Stefanov, S. I. (2015). *Color names and shades. Explanatory dictionary reference. More than 2000 terms with English equivalents*. Moscow: LENAND. 248 p. ISBN: 978-5-9710-5006-3. (In Russ.).
- TSRYa — Ozhegov, S. I., Shvedova, N. Yu. (2013). *Explanatory dictionary of the Russian: 80000 words and phraseological expressions*. Moscow: A TEMP. 874 p. ISBN: 978-5-905542-04-6. (In Russ.).
- Vasilevich, A. P., Kuznetsova, S. N., Mishchenko, S. S. (2013). *Color and color names in Russian*. Moscow: LKI. 218 p. ISBN: 978-5-382-01479-1. (In Russ.).
- Weiß, S. (2018). *Das große LAPIS-Mineralienverzeichnis. Alle Mineralien von A bis Z und ihre Eigenschaften*. 7. Aufl. München: Christian Weise Verlag. 298 p. ISBN: 978-3921656839.

Zabozlaeva, T. B. (1998). *Jewelry stones in the works of Russian writers*. Sankt-Peterburg: BOREY-PRINT. 28 p. (In Russ.).

REFERENCES

- Astakhova, Ya. A. (2014). *Color terms in the Russian Linguistic Worldview: PhD Diss*. Moscow. 234 p. (In Russ.).
- Barbur, J. L. (2004). “Double-blindsight” revealed through the processing of color and luminance contrast defined motion signals. *Progress in Brain Research, 144*: 243—260. DOI: 10.1016/S0079-6123(03)14417-2.
- Bergh, G. (2007). The semiosis of Swedish car color names. Descriptive and amplifying functions. In: *Anthropology of Color: Interdisciplinary Multilevel Modeling*. Amsterdam: John Benjamins. 337—346.
- Biggam, C. P. (2012). *The Semantics of Colour: A Historical Approach*. Cambridge: Cambridge University Press. 274 p. ISBN: 978-0521899925.
- Casson, R. W. (1994). Russett, rose, and raspberry: the development of English secondary color terms. *Journal of Linguistic Anthropology, 4*: 5—22. DOI: 10.1525/jlin.1994.4.1.5.
- Griber, Yu. A., Mylonas, D. (2015). Color mapping: an empirical analysis of color names in Russian. *Man and culture, 6*: 64—94. DOI: 10.7256/2409-8744.2015.6.16636. (In Russ.).
- Griber, Y. A., Mylonas, D., Paramei, G. V. (2018). Objects as culture-specific referents of color terms in Russian. *Color Research and Application, 43* (6): 958—975. DOI: 10.1002/col.22280.
- Jones, W. J. (2013). *German Colour Terms: A Study in their Historical Evolution from Earliest Times to the Present*. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins. 677 p. ISBN: 978-9027246103.
- Kosykh, E. A. (2002). The system of color names in Russian: to the creation and publication of the “Russian Encyclopedia of Color”. *Bulletin of the Barnaul State Pedagogical University. Series: Psychological and pedagogical sciences, 2*: 28—34. (In Russ.).
- Krapivnik, E. V. (2020). *Color names: aspects of systematization*. (3rd ed.). Moscow: Flinta. 142 p. ISBN: 978-5-9765-2114-8. (In Russ.).
- Kudrya, O. A. (2015). Vocabulary-semantic classification of secondary color terms in English and Ukrainian: a linguistic-cultural aspect. *Bulletin of the RUDN University. Series: Russian and foreign languages and methods of teaching them, 1*: 53—59. (In Russ.).
- Kulpina, V. G. (2001). *Color Linguistics: Color Terms in Polish and Russian*. Moskva: Moskovskiy litsey. 470 p. ISBN: 5-7611-0303-6. (In Russ.).
- Kulpina, V. G. (2007). Color term system in Russian from a historical viewpoint. In: *Color names in Indo-European languages. Systematic and historical analysis*. Moscow: KomKniga. 126—184. (In Russ.).
- MacDonald, L., Mylonas, D. (2010). Edible color names. In: *Proceedings of the AIC 2010 Interim Meeting. Color and Food*. Mar del Plata: AIC. 196—199.
- Matschi, M. (2004). Color terms in English: Onomasiological and semasiological aspects. *Onomasiology Online, 5*: 56—139.
- Mylonas, D., MacDonald, L. (2010). Online colour naming experiment using Munsell colour samples In: *Proceedings of the 5th European Conference on Colour in Graphics, Imaging, and Vision (CGIV)*. Springfield: IS&T. 27—32.
- Mylonas D., MacDonald, L. (2016). Augmenting basic colour terms in English. *Color Research and Application, 41* (1): 32—42. DOI: 10.1002/col.21944.

- Nasibullina, F. F. (2009). The microfield of white color in German-language and Russian-language advertisements. In: *Scientific notes of Kazan University. Humanities Series*. 151 (3): 184—189. (In Russ.).
- Paramei, G. V., Griber, Yu. A., Mylonas, D. (2018). An online color naming experiment in Russian using Munsell color samples. *Color Research and Application*, 43 (4): 358—374. DOI: 10.1002/col.22190.
- Pavlova, L. V. (2006). “They are rich with a bright stone”: the world of gems in the lyrics of Vyacheslav Ivanov (general description). In: *Russian Philology*, 10: 93—111. (In Russ.).
- Pavlova, L. V. (2007). “Gem-colored” images in the lyrics of Vyacheslav Ivanov: barking blood and the sweetness of an emerald. In: *Avraamievskie readings*. Smolensk: Universum. 6: 54—58. (In Russ.).
- Pavlova, L. V. (2013). “Gem-colored” images in the lyrics of Vyacheslav Ivanov: pearl tears on a pale face. In: *Russian Philology: Scientific Notes of Smolensk State University*. 15: 55—70. (In Russ.).
- Pechennikova, L. V. (2006). *Color coding in advertising discourse (based on Anglo-American and Russian advertising of household items): PhD Diss*. Saratov. 267 p. (In Russ.).
- Radionova, A. V. (2016). The poetic symbol of gemstone in the philosophical articles of Vyacheslav Ivanov. *Observatory of culture*, 13 (4): 486—498. DOI: 10.25281/2072-3156-2016-13-4-486-498. (In Russ.).
- Shilkina, M. M. (2004). *Motives and images of precious stones in Russian poetry of the XX—XX centuries: PhD Diss*. Volgograd. 237 p. (In Russ.).
- Song Chunchun. (2018). *Colorative vocabulary in Russian advertising text: PhD Diss*. Voronezh. 150 p. (In Russ.).
- Steinval, A. (2002). *English Colour Terms in Context: PhD thesis*. Umeå: Umeå University. 267 p. ISBN: 91-7305-226-4.
- Stoeva-Holm, D., Paramei, G. V., Dedrick, D. (2007). Color terms in fashion. In: *Anthropology of Color: Interdisciplinary Multilevel Modeling*. Amsterdam: John Benjamins. 421—439.
- Taran, S. V. (2005). *The functional role of mineralogical vocabulary in M. Voloshin's idiostyle: PhD Diss*. Kaliningrad. 200 p. (In Russ.).
- Taran, S. V. (2012). Mineralogical color names as a way of the author's perception in the poetic worldview of M. Voloshin. *Bulletin of the Immanuel Kant Baltic Federal University*, 2: 87—94. (In Russ.).
- Uusküla, M., Bimler, D. L. (2016). From listing data to semantic maps: Cross-linguistic commonalities in cognitive representation of color. *Folklore*, 64: 159—180. DOI: 10.7592/FEJF2016.64.colour.
- Voronova, M. V., Ershova, N. I. (2015). Types of colour words in advertising texts. *Ogarev-Online*, 6 (47): 7. (accessed 23.02.2021). (In Russ.).
- Warburton, D. A. (2007). Basic color term evolution in light of ancient evidence from the Near East. In: *Anthropology of Color: Interdisciplinary Multilevel Modeling*. Amsterdam: John Benjamins. 231—248.
- Wierzbicka, A. (1990). The meaning of colour terms: semantics, culture and cognition. *Cognitive linguistic*, 1: 99—150. DOI: <https://doi.org/10.1515/cogl.1990.1.1.99>.
- Wittgenstein, L. (1973). *Philosophical Investigations*. 3rd ed. London: Pearson. 256 p. ISBN: 978-0024288103.